

Баку: Неизвестная трагедия «черного января»

О том, что случилось в Баку 20 января 1990 г., знают все. А вот о том, что 15 января надвигающаяся на Баку человеческую трагедию опередила природная, знают немногие. Речь идет об оползне, случившемся в 6.57 утра на северо-восточной части склона Баиловской «шишки».

Вот что можно прочесть в газете «Вышка» от 16 января 1990 г., найденной в архиве бакинца-исследователя Георгия Коновалова:

«...Оползень подмял под себя ряд зданий главной базы Краснознаменной Каспийской флотилии. Стихия в считанные секунды смела то, что казалось таким прочным. В результате были заживо погребены 22 моряка-каспийца: беда застала связистов на вахте, несколько матросов накрывали столы, готовясь к завтраку... «Камни с горы сыпятся!» — крикнули старшине второй статьи С.Иванову. Тот, оценив ситуацию, не растерялся, успел выйти сам и вывести 8 товарищей. Командир подразделения капитан третьего ранга В.Зайченко, а также его подчиненные, этого сделать не успели».

В этой трагедии могло погибнуть несравнимо больше народу, если бы завтрак по какой-то причине не задержался. Но и при условии задержки завтрака в столовой и в помещении над ней находились 28 человек, 6 из которых удалось извлечь из-под обломков живыми. (По другим данным, в здании находилось более 30 человек, и спасти удалось 10.)

Первая мысль была — это теракт, ведь в Баку в те дни было крайне беспокойно. Офицеру Г.Дрябину было поручено заняться выяснением причин трагедии, и он сделал запросы о землетрясениях в ближайших районах. Выяснилось, что землетрясений не было; отпала версия и о теракте. Катастрофа оказалась чисто природного характера, спровоцированная, впрочем, целым рядом факторов. А что это за факторы?

Обратимся к материалу Розина, в котором о предпосылках этого оползня и об истории других оползней, происходивших ранее на Баиловской «шишке», рассказано без инсинуаций политического характера:

«Первые оползневые проявления на территории Баиловской «шишки» были зафиксированы в июле 1952 г. Как оказалось, причиной этого было увлажнение грунтов склона за счет утечек воды из водопроводной линии и переливов из резервуаров. Недочеты были исправлены, и более 30 лет все было спокойно. Но в 1986 г. произошла вторая активизация оползня, выразившись в значительных повреждениях и деформациях административных зданий флотилии, асфальтового покрытия дорог, разрушения лестничных площадок. Проведенные после этого инженерно-геологические изыскания установили, что причинами оползня являются те же причины, что и в 1952 г., — значительные утечки воды из водопроводно-канализационной сети, полив растений без учета норм, утечки из крупного водного резервуара, расположенного выше, наличие оврагов, аккумулирующих природные осадки».

Причина январского оползня, видимо, была та же самая, что и в 1952 г., хотя, возможно, все случилось не без равнодушия тех, кто не обратил на рекомендации никакого внимания. Ведь в конце 80-х за «шишкой» вели наблюдение. О том, что она медленно, но неуклонно «плывет», знали те, кто мог принять волевое решение и предотвратить трагедию, но увы...

Из воспоминаний вице-адмирала Б.М. Зимина: «Вскоре мы разобрались, почему произошел обвал Баиловской «шишки». Еще в 1936-1937 гг. геологи обследовали гору, обнаружили на 30-метровой глубине глиняный слой и посоветовали ничего на ней не строить, ни в коем случае не сажать деревья и не поливать их. Но к их рекомендациям не прислушались, и в результате были построены три здания для штаба КФ, а внутри горы вырыт подземный командный пункт (правда, он уже был закрыт и не эксплуатировался). Вокруг штаба высадили деревья и цветы, и моряки обильно поливали их. Более того, внизу была построена столовая, которая и была завалена...»

На самом деле о том, что Баиловская «шишка» — вовсе не то место, где можно было строить, знали еще в XIX в. На Баиловском мысе в тот период велось активное строительство: были построены армейский госпиталь, Адмиралтейство, механический завод, дом офицерского собрания и другие здания, а также Церковь Бакинского военного порта во имя Св. Алексия, митрополита Московского (Баиловская).

И ни один из градостроителей того времени даже не заикнулся о том, что надо возвести церковь на более выигрышном месте — на Баиловской «шишке». А ведь она смотрелась бы оттуда гораздо более эффектно, чем оттуда, где в итоге была построена — внизу, на месте будущей школы N49. Почему же церковь не возвели на вершине «шишки», тем более, что церковь на холме — в духе православной традиции? Ответ прост: градостроители знали, что это оползневая зона. Они переживали за жизни людей и за судьбу строений.

В итоге было принято «волевое решение» о строительстве на Баиловской «шишке», и не чего-нибудь, а важных государственных и военных объектов. В результате — гибель 22 человек, трагедия 22 семей и целой флотилии...

Обратимся снова к воспоминаниям вице-адмирала Зимины:

«...Я пошел в свой кабинет и лег отдыхать. Но что-то не спалось, и я пошел обходить штаб. На стенах помещений, где размещались командующий, начальник штаба и ЧВС, а также некоторые службы, уже давно появились небольшие трещины, и строители предлагали нам выселяться, чтобы начать ремонт. Встретил начальника разведки капитана 1 ранга С.Жуненко, и мы начали планировать размещение руководства флотилии на территории отделения разведки. Затем я зашел к ОД флотилии (он размещался на третьем этаже в соседнем здании, соединенном с нашим общим переходом), и заслушал оперативную информацию.

Рано утром 15 января мы внезапно слышали сильный грохот. Я выскочил на балкон: в районе нашего штаба ничего не было видно. Потом, когда пыль осела, я понял, что наших с ЧВС помещений нет. Побежал вниз уточнять, жив ли командующий флотилией (он спал в своем кабинете), но он успел выскочить и остался невредимым. Но дальше было хуже. Прямо под Баиловской «шишкой» размещалась столовая личного состава, в которой обычно завтракали около 400 человек... ..Мой кабинет и кабинет ЧВС (он был в тот момент дома) лежали на глубине 20 м. Это был мой второй день рождения».

Из воспоминаний чудом уцелевшего матроса А.Устинова из состава камбузного наряда: «Рано утром 15 января мы пришли в столовую и занялись приготовлением завтрака. Со мной в варочном цехе находилось четверо. Вдруг мы слышали страшный, нарастающий гул. Старшина наряда послал одного из нас на улицу — выяснить, что происходит. В этот момент в столовой погас свет. Интуитивно я побежал к выходу, и это меня спасло, потому что через мгновение помещение столовой разом осело, накрыв находившихся там моряков. На меня обрушились лишь незначительные обломки строений. Я выбрался наружу, еще не осмыслив, что же произошло».

Тут же по тревоге были подняты все подразделения флотилии, незамедлительно начались работы по расчистке завалов. Работы по спасению людей велись вручную, чтобы не покалечить раненых.

Вот как описываются в «Вышке» спасательные работы:

«Первыми на место происшествия прибыли офицеры-политработники В.Ионин, В.Проловский... Прибежали моряки с только что пришвартовавшегося корабля во главе с офицером И.Кузиным. Своих подчиненных привели и офицеры Ю.Старцев, П.Харченко, В.Акишин. Помощь продолжала прибывать, подошла техника. Несмотря на сложную обстановку в Баку, его жители сразу же откликнулись на беду моряков. На место трагедии прибыл народный депутат СССР, первый секретарь им. 26 бакинских комиссаров райкома партии В.Мамедов.

Потерпевшим оказывали помощь врачи «Скорой помощи» г. Баку Р.Курбанов, Центральной бассейновой больницы им. М.Кадырлы «Каспара» С.Гатамов, Г.Алиева, фельдшер С.Штейман. Из Бакинского управления механизации привели стоваттотонный кран работники управления С.Ахундов и Н.Хлюстиков. Трудно перечислить всех бакинцев, протянувших руку помощи каспийцам... «Прошу передать самую глубокую благодарность», — говорит член военного совета, начальник политического отдела ККФ, капитан первого ранга Э.Захарьяш».

Информация об оползне практически отсутствовала в прессе того времени — заметки поместили (кроме «Вышки») «Рабочая трибуна», «Красная Звезда» и «Каспиец».

Заметка в газете «Каспиец» Заметки в газете «Вышка» и ТАСС

К сожалению, на российских сайтах информация об этой природной катастрофе приподносилась однобоко, с упором на несуществующие в действительности «страдания русских» в Азербайджане в тот период.

А что же с памятью погибших мальчишек? Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1990 г. «За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга», погибших наградили орденом Красной Звезды (посмертно). Сразу же после оползня и отправки тел на родину был организован сбор средств в соединениях ВМФ. Деньги жертвовали и простые, не имевшие отношения к ККФ, бакинцы. Которые всегда горячо отзывались на любую чужую беду — несмотря на то, что у них была своя беда, — сотни безвинно погибших 20 января...

В середине 1991 г. недалеко от места гибели моряков была установлена сделанная из красного гранита стела, на которой выбиты имена всех погибших. На месте срытой «шишки» потом построят Кристалл Холл.